

«Если я когда-либо забуду Косово, пусть меня забудет десница моя...» Этот парафраз старой еврейской клятвы (которая, к слову сказать, в еврейской традиции оказалась очень эффективной) протекла год назад через наши мобильные телефоны, а в эти дни, вероятно, будет актуализирована в связи с годовщиной провозглашения косовской независимости. Косово, по правде говоря, мы не забыли. Но все же, мы и не сделали достаточно для него. Новые мучения, от предвыборной лихорадки до экономического кризиса уже двумя годами ранее объявленной постановки «воеводинского вопроса», непрестанно отвлекали внимание на другие темы.

Сегодня 54 страны признали Косово, а среди них – 22 члена ЕС, почти все наши соседи, как и – за исключением Боснии и Герцеговины – все бывшие югославские республики. У нас есть ЕУЛЕКС и постепенное извлечение косовского вопроса из юрисдикции ООН и досягаемости русского вето. У нас есть «Косовские силы безопасности», созданные по плану Марти Ахтисаари и при активной поддержке НАТО-пакта. У нас есть поздравление от Барака Обамы руководителям «мультиэтнического, независимого и демократического Косова». У нас есть десятки европейских и мировых официальных представителей, которые в своей программе посещения региона всегда имеют на повестке дня посещение Косова и подбадривание тамошних «демократических процессов» и «достигнутых успехов». У нас есть несколько официальных резолюций и множество неофициальных политических заявлений, в которых Белград и Приштина призывают к сотрудничеству и «налаживанию хороших соседских отношений».

А что по другую сторону? Мягко говоря, более чем скромный сальдо каких-никаких успехов. Процесс признания Косова, все же, протекает значительно медленнее, чем ожидали в Приштине и Вашингтоне. А чтобы прийти к такому признанию, США должны были вложить непропорционально много усилий и, принимая во внимания значимость темы, почти неприличное количество давлений, дубинок и морковок.

Вхождение Косова в международные организации отягчено, и на сегодняшний момент – исключая те финансовые, в которых им было обещано членство по своевременному предложению правительства Сербии – кажется, что ни актуальная сербская власть по

этому вопросу не сможет и не захочет делать слишком много поблажек. А все же, кажется, что и заплатив оставлением конференц-залов, мы и в будущем не согласимся на присутствие косовских делегаций, если впереди себя они хотя бы не будут иметь этого скромного значка «УНМИК».

И, наконец – наш величайший дипломатический успех – решение Генеральной Ассамблеи ООН, принятое преобладающим количеством голосов, о том, что прецедент провозглашения косовской независимости должен быть рассмотрен в Международном суде правды – значительный внешнеполитический балл, за который мы можем сказать «спасибо», как деятельности млажавого министра иностранных дел, так и атмосфере, созданной после российско-грузинского столкновения.

Все во всем, с одной стороны – только ощутимые и болезненные удары, а с другой – только одна, да и то условная, победа, так сказать, синица на ветке, победа, которая только должна быть признана в одном сложном судебном процессе в течение этого или следующего года. И это бы, примерно, был сегодняшний баланс актуального «косовского боя», в который одна сторона вложила все свои политические, материальные и духовные ресурсы, а вторая - «все дипломатические средства», а между ними – мягчайший и безобиднейший посредник.

Поэтому, давайте не будем себя обманывать. Сколько кто во что вложил – тот столько и получил. А со стороны албанских официальных лиц никто не заявлял, что «не так важен статус, сколько жизнь людей в Косове». На замешанной кровью политической косовской сцене нет ни одной партии, которая была бы готова принять «мирную реинтеграцию» в сербское политическое пространство. Нет ни одного албанского политика, который бы не опасался «разделения Косова» и не противился каким бы то ни было объявлениям сербской автономии севернее от р. Ибр. А я и не заметил, что есть те, которые считают, что независимость Косова и процесс европейских интеграций – «одинаково значимые процессы».

Конечно, перед албанскими лидерами и гражданами в Косове такая дилемма («независимость или Европа») не стоит, но в то же время нет никакого сомнения в том, каким бы был ответ, если бы вдруг случайно дело дошло до спора. А в Сербии?

Чудеса, конечно, возможны. Поэтому совсем не исключено, что по счастливому стечению обстоятельств, в некоем обозримом будущем, это положение может немного

Ни Косово, ни Европа

Пише: Джордже Вукадинович
четвртак, 26 фебруар 2009 21:15

отклониться в сторону. Но на сегодняшний момент тяжело представить какое бы то ни было другое решение, в особенности исход «с малой кровью» для сербской политики, чем тот, который мог бы вместиться в формулу «ни Европа, ни Косово». А есть тут и правда. Народ, который не в состоянии сделать ясный выбор между территориальной целостностью и исторической идентичностью, с одной стороны, и членством в одной – к слову, важной – международной ассоциации, с другой стороны (другой, все же, вопрос силы и выбора средств, которыми эта борьба за суверенитет и идентичность ведется), поэтому тот, кто не в состоянии сделать выбор между этими двумя «приоритетами» и вправду заслуживает потери как одного, так и второго.